

# *Зимняя сказка*

*Драма*

## ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

- Леонт, король Сицилии.  
Мамиллий, юный принц Сицилийский.  
Камилло }  
Антигон } сицилийские вельможи.  
Клеомен }  
Дион }
- Поликсен, король Богемии.  
Флоризель, сын его, принц Богемии.  
Архидам, богемский вельможа.  
Старый пастух, названный отец Утраты.  
Крестьянин, его сын.  
Работник пастуха.  
Автолик, бродяга.  
Матрос.  
Тюремщик.  
Гермиона, королева, жена Леонта.  
Утрата, дочь Леонта и Гермионы.  
Паулина, жена Антигона.  
Эмилия, придворная дама Гермионы.  
Мопса }  
Доркас } пастушки.
- Придворные, слуги, свита, судьи,  
сатиры, пастухи, пастушки.  
Время, заменяющее хор.

Место действия — частью в Сицилии,  
частью в Богемии.

# АКТ I

## СЦЕНА 1

*Сицилия. Парадный зал во дворце короля Леонта.*

Входят Камилло и Архидам.

Архидам. Если вам случится, Камилло, по долгу государственной службы приехать в Богемию, как я приехал к вам, вы убедитесь, насколько я прав, говоря, что между нашей Богемией и вашей Сицилией огромная разница.

Камилло. Я полагаю, этим летом король Сицилии нанесет богемскому королю ответный визит.

Архидам. Мы не сможем оказать вам достойный прием, но искупим это своей сердечностью, так как поистине...

Камилло. Умоляю вас...

Архидам. Поверьте мне, я знаю, что говорю: мы не сумеем принять вас так пышно, с таким великолепием, с таким поразительным... я просто не нахожу слов... Придется одурманить снотворными напитками ваш рассудок, чтобы он не мог судить, насколько мы посрамлены, — и пусть вы не будете нас хвалить, зато не сможете и хулить.

Камилло. К чему платить дорого за то, что вам дарят от чистого сердца.

Архидам. Клянусь, я говорю то, что мне подсказывают честь и разум.

Камилло. Любовь короля Сицилии к богемскому королю безгранична. Они вместе воспитывались в детстве, и тогда возникли корни их дружбы, которая с тех пор пускает все новые ветви. Едва их королевские величества возмужали, их разлучили державные заботы. Но, лишённые возможности встречаться, они поддерживали свою дружбу дарами, письмами и дружескими посольствами. Они и в разлуке оставались неразлучны, и на огромном расстоянии продолжали обмениваться горячими рукопожатиями. Разделённые землей и морем, они братски обнимали друг друга, и небо да продлит их любовь.

Архидам. Я полагаю, нет такой причины, нет такой беды, которая могла бы ее разрушить. В лице молодого принца Мамиллия Господь послал вам несказанное утешение. Он подает самые большие надежды, такого ребенка я в жизни не видал.

Камилло. Полностью разделяю ваши мысли. Это чудесный мальчик. Все подданные не нарадуются на него, а старым сердцам он приносит молодость. Даже те, кто ходил до его рождения на костылях, теперь хотят жить подольше, чтоб увидеть его взрослым мужчиной.

Архидам. А если б не принц, они предпочли бы умереть?

Камилло. Конечно, если бы ничто другое не привязывало их к жизни.

Архидам. Не имей ваш король сына, они, вероятно, согласились бы ходить на костылях и жить, пока он не появится.

Уходят.

## СЦЕНА 2

*Те же. Зал во дворце.*

Входят Леонт, Гермиона, Мамиллий, Поликсен,  
Камилло и свита.

Поликсен

Итак, неутомимый земледел  
Уж девять раз отметил новолунье  
С тех пор, как мы пустились в дальний путь,  
Покинув королевство без боязни.  
И если бы от полноты сердечной  
Мы столь же долго, дорогой наш брат,  
За честь и дружбу вас благодарили,  
То все ж навек остались бы в долгу.  
Но как один стоящий справа нуль  
Десятикратно числа умножает,  
Пускай одно «благодарим еще раз»  
Умножит все, что говорили мы.

Леонт

Приберегите речь свою к отъезду.

Поликсен

Мы едем на заре. Благоразумье  
Уже тревогу бьет по временам:  
Спокойно ли без нас в державе нашей?  
Что, если буря встретит наш возврат?  
Придется пожалеть, что загостились.  
Да и притом уж, верно, стали в тягость  
Мы вашему величеству.

Леонт

О нет!

Я крепче, брат, чем вам угодно думать.

Поликсен

Я должен торопиться.

Леонт

Хоть неделю!

Поликсен

Мы уезжаем завтра.

Леонт

Кончим спор,

Помиримся, мой брат, на середине.

Поликсен

Нет, право, не задерживай меня.

Никто, никто на свете не умеет

Так быстро убеждать меня, как ты,

И я бы согласился, если б видел

В желании твоём необходимость.

Нет, государь, не надо нас просить!

Ведь если б мы пренебрегли делами,

Для нас бичом бы стала ваша дружба

И наше пребывание у вас

Доставило б вам только беспокойство.

Вот почему — прощайте, милый брат!

Леонт

А вы лишились речи, королева?

Просите!

Гермиона

Я ждала, мой государь,

Чтоб дал он клятву в том, что едет завтра.

Но ваши просьбы слишком холодны.

Сказали бы, что утром были вести,

Что все в его Богемии спокойно, —

Тогда ему пришлось бы замолчать.

Леонт

Вот это справедливо, Гермiona!

Гермиона

Хоть бы сказал, что хочет сына видеть,  
Никто ему перечить бы не стал.  
Пусть это скажет — выпроводим сами,  
Еще погоним прялками домой.  
Нет, коль просить, так уж просить иначе:  
Неделю в долг нам дайте, государь!  
Когда мой муж в Богемию поедет,  
Ему сверх срока дам я целый месяц.  
А между тем на свете нет жены,  
Которая сильнее любила б мужа,  
Чем я Леонта. Ну, вы остаетесь?

Поликсен

Нет, королева.

Гермиона

Нет, вы остаетесь.

Поликсен

Я, право, не могу.

Гермиона

Ах, право, право!

Ну, это слабый довод. Но пускай бы  
Вы даже звезды клятвами сдвигали,  
Я вам сказала б: «Оставайтесь! Право,  
Вы остаетесь». А ведь право дамы  
Не уступает праву кавалера.  
Как, вы хотите ехать? Но тогда  
Считать вас будут пленником, не гостем  
И за отъезд возьмут немалый выкуп:  
Три сотни благодарностей. Ну что же?

Мой пленник или гость? Даю вам право  
Избрать одно.

Поликсен

Сударыня, ваш гость.

Мне оскорбить вас предпочтением плена  
Трудней, чем вам послать меня на казнь.

Гермиона

Тогда для вас я больше не тюремщик,  
А добрая хозяйка. Расскажите  
О вашей дружбе с мужем. Верно, в детстве  
Немало вы проказили?

Поликсен

Случалось.

Да, королева, мы росли с Леонтом,  
Не помня промелькнувшего вчера,  
Не отличая завтра от сегодня,  
Считая детство вечным.

Гермиона

Мой супруг —

Убеждена! — в проказах верховодил.

Поликсен

Мы были как ягняга-близнецы,  
Что на лугу и прыгают, и блеют,  
И веселят невинностью невинность,  
Не зная зла в сердечной чистоте.  
И если б так могли мы жить всегда,  
Чтоб слабый дух не ведал буйства крови,  
Мы Богу бы ответили: «Безгрешны!  
На нас лежит лишь первородный грех».

Гермиона

О, значит, после вы споткнулись оба?



Поликсен

Соблазн пришел, но это было позже,  
Светлейшая владычица моя!  
А в те незабываемые годы  
Моя жена была еще ребенком.  
И вашей юной прелести не видел  
Товарищ игр моих.

Гермиона

Остановитесь!

Не то меня и вашу королеву  
Вы в дьяволы сейчас произведете.  
А впрочем, продолжайте! Если так,  
Мы обе за вину свою ответим.  
Что делать! Мы ввели вас в этот грех,  
Вы из-за нас невинность потеряли,  
Ни с кем вы не грешили, кроме нас!..

Леонт

Ну, наконец противник твой сдается?

Гермиона

Он не поедет.

Леонт

Мне он отказал.

Ты никогда еще не говорила  
Так хорошо.

Гермиона

Да что ты!

Леонт

Никогда.

Иль только раз.

Гермиона

Ах, так — ну, значит, дважды.  
Открой же мне, когда был первый раз?

Я жду похвал, я стану от похвал  
Спесивее раскормленной гусыни.  
Не забывай: ты должен непременно  
Хвалить меня за добрые дела! —  
Я всем мужьям советую запомнить:  
Нас тридцать миль прогонишь поцелуем,  
А шпорой — еле сдвинешь. — Ну открой же:  
Второй мой подвиг — то, что он остался,  
А первый — что? Когда он совершен?  
Скорей, иль я сгорю от любопытства!

Леонт

Ты совершила первый раз добро,  
Когда меня, три месяца промучив,  
Любимым назвала и протянула  
Мне руку белоснежную, воскликнув:  
«Твоя навеки!»

Гермиона

Лучше не сказать!  
Итак, два славных подвига — и первый  
Мне дал навеки мужа-короля,  
Второй, на время, друга.

*(Протягивает руку Поликсену.)*

Леонт *(в сторону)*

Слишком пылко!  
От пылкой дружбы — шаг до пылкой страсти.  
Как бьется сердце... Сердце так и пляшет...  
Но не от счастья, не от счастья, нет...  
Иль то игра, возникшая случайно  
От доброты, сердечности, радушья?  
Опасная, однако же, игра!  
Иль я воображением обманут?

Нет, эти взгляды, и касанья рук,  
И эти пальцы, вложенные в пальцы,  
Ответные улыбки, этот вздох,  
Подобный стону раненого зверя,  
Такой игры мое не терпит сердце,  
Не скроют брови ярости моей. —  
Мамиллий, ты мне сын?

Мамиллий

Да, государь.

Леонт

Ты — мой, пострел. Но чем ты нос испачкал?  
Все говорят, твой нос похож на мой.  
Фу, капитан, не надо быть грязнулей,  
Старайтесь чистым быть, мой капитан.  
Рогатый скот — быки, телята — чисты!  
Ну, мой теленок! Что ж, ты мой теленок?

Мамиллий

Да, если вам угодно, государь.

Леонт

Чтоб видно было сходство между нами,  
Ты должен стать рогатым. А болтают,  
Что мы с тобою, мой теленок, схожи,  
Как два яйца. Так бабы говорят.  
Им врать легко, но, будь они фальшивей  
Воды и ветра, крашенных волос,  
Костей игральных под руками плута,  
Который хочет загрести чужое, —  
Все ж это правда: мальчик схож со мной.  
Ну, подойди, мой паж, и посмотри  
В мои глаза глазами голубыми.  
Мой милый мальчик! Сын мой! Кровь моя! —  
Могла ль она? Могла ли эта самка?..

О ревность, как вливаешься ты в сердце!  
Немыслимое делаешь возможным  
И явью — сон. Откуда власть твоя?  
Мелькнувший призрак одеваешь плотью —  
И человек погублен. И ничто,  
Преобразившись в нечто, существует,  
И мозг отравлен, ум ожесточен.

Поликсен

О чем король задумался?

Гермиона

Что с ним?

Он озабочен.

Поликсен

Государь, в чем дело?

Что с вами, брат мой?

Гермиона

Вы глядите хмуро,

Как будто рассердились, мой супруг.

Леонт

Нет, нет, ну что вы! Иногда природа,  
Пресытись видом нежности сердечной,  
Себе забаву новую находит  
В жестокосердь. Я глядел на сына  
И мысленно переносился в детство,  
Тому назад на года двадцать три,  
В те дни, когда ходил я без штанов,  
В темно-зеленом бархатном камзоле,  
За поясом серебряный кинжальчик  
В наморднике, чтоб укусить не мог, —  
Игрушка также может стать опасной!  
И думалось: я, верно, был в ту пору

Похож на это зернышко, жучка,  
На этого пострела. —

*(Мамиллию.)*

Честный друг мой!

Когда ты станешь сильным и большим,  
Как отвечать ты будешь на обиду?

Мамиллий

Я буду драться, государь.

Леонт

Вот как!

Счастлив твой жребий! — Мой бесценный  
брат,

Вам так же дорог юный ваш наследник,  
Как нам — наш сын?

Поликсен

Когда я дома, брат мой,

Он для меня все в мире: и забота,  
И радость, и печаль, и утешенье,  
Мой друг, мой враг, солдат мой и вельможа,  
С ним летний день короче зимних дней.  
Он все, чем нас обворожает детство,  
Мой избавитель от тяжелых дум.

Леонт

Таков и мой высокочтимый рыцарь.  
Мы, понимая важность ваших дел,  
С ним удалимся, чтоб не стать помехой. —  
Ты, Гермiona, из любви ко мне,  
Всею удовольствуй дорогого гостя.  
Пусть лучшее — чего дороже нет —  
В Сицилии мой брат получит даром.

Ведь после вас двоих — тебя да сына —  
Он мне дороже всех.

Гермиона

Мы в сад пойдем. Вы к нам придете?  
Ждать вас?

Леонт

Вы можете идти куда угодно,  
Я вас найду везде, хоть под землей.

*(В сторону.)*

Ловец хитер, и пташкам невдомек,  
Что он для них уже раскинул сети.  
Добро, добро!

*(Наблюдая за Поликсемом и Гермионой.)*

Ишь как она к нему  
Свой птичий нос и губы протянула,  
Чтоб дерзкой откровенностью кокетства  
Сбить мужа с толку.

Поликсен, Гермиона и свита уходят.

Наконец ушли...

Рога, рога! громадные рога!  
Играй, мой сын, — и мать твоя играет,  
И я играю, но такую роль,  
Которая сведет меня в могилу.  
Свистки мне будут звоном погребальным.  
Играй, играй! Иль твой отец рогат,  
Иль дьявол сам его толкает в пропасть.  
О, разве я один? Да в этот миг  
На белом свете не один счастливец  
Дражайшую супругу обнимает,  
Не помышляя, что она недавно

Другому отдавалась, что сосед  
Шмыгнул к жене, как только муж за двери,  
И досыта удил в чужом пруду.  
Хоть в этом утешение: у многих  
Ворота настезь, как ни запирай,  
И если б всех распутство жен смущало,  
Так каждый третий в петлю бы полез.  
Лекарства нет! Какая-то звезда  
Все развращает, сводничает всюду  
И отравляет воздух — ей подвластны  
И юг и север, запад и восток.  
Один лишь вывод: чрево не закроешь,  
И впустит в дверь и выпустит врага  
Со всем добром. И тысячи мужей  
Больны, как я, но этого не знают. —  
Так что ж, мой сын?

Мамиллий

Мне часто говорили,

Что я похож на вас.

Леонт

Какое счастье! —

Ты здесь, Камилло?

Камилло

Здесь, мой государь.

Леонт

Играй, мой сын, играй, ты честный малый. —

Мамиллий уходит.

Камилло, знатный гость решил остаться.

Камилло

С трудом вы этот якорь укрепили:

Вы — вниз его, он — кверху.

Леонт

Ты заметил?

Камилло

Да, он считал отъезд необходимым  
И глух был к вашим просьбам.

Леонт

Верно, верно.

*(В сторону.)*

Почуяли... уже все видят, шепчут:  
«А наш король-то...» Далеко зайдет,  
Пока я твердый разгрызу орешек! —  
Камилло, почему же он остался?

Камилло

Чтоб не обидеть доброй королевы.

Леонт

Зачем же — доброй? Просто — королевы.  
Название «доброй» надо заслужить.  
А есть еще сметливая башка,  
Заметившая то, что ты заметил?  
Ведь ты умен, ты подмечаешь больше,  
Чем эти остолопы. Кто попроще,  
Я думаю, глядел да не видал.  
Из бывших здесь еще один, ну двое  
Все поняли — не правда ли, Камилло?

Камилло

Еще один иль двое, государь?  
Все поняли, что гость ваш остается.

Леонт

Да?

Камилло

Остается.



Леонт

Да, но почему?

Камилло

Чтоб удовольствие доставить вам и вашей  
Достойнейшей супруге.

Леонт

А, так вот что!

Чтобы моей достойнейшей супруге  
Доставить удовольствие! Довольно!  
Камилло, я вверял тебе и сердце  
И тайны государства моего.  
Как духовник, ты облегчал мне душу,  
И, кающийся грешник, обращенным  
С тобой я расставался. Но ужасно  
Обманут был я честностью твоей,  
Обманут тем, что честностью казалось.

Камилло

Спаси Господь, мой добрый государь!

Леонт

Да, если разобраться, — ты бесчестен.  
Ты честности удар наносишь в спину,  
Сбивая с толку тех, кто видит правду.  
Скажи мне сам: ты нерадивый раб,  
Доверьем господина развращенный,  
Или глупец, который милой шуткой  
Готов назвать преступную игру?

Камилло

Мой государь, не знаю, что ответить.  
Быть может, я труслив иль нерадив,  
Быть может, глуп — нет совершенства  
в мире,  
И часто трусость, глупость, нерадивость

Одерживают верх над человеком.  
Но если, государь, когда-нибудь  
В том, что вы мне изволили доверить,  
По доброй воле был я нерадив,  
То это глупость. Если был я глуп —  
Моя оплошность иль недальновидность.  
А если трусость проявлял в делах,  
Исход которых вызывал сомненья,  
То это страх, не чуждый и мудрейшим.  
Мой добрый господин, ведь это все  
Такие недостатки, от которых  
Нельзя и честность полностью избавить.  
Но я хочу понять мою ошибку.  
Позвольте мне узнать мой тяжкий грех,  
И если от стыда я не ослепну,  
То я не грешен.

Леонт

Замолчи, Камилло!

Да разве ты не видел, что случилось,  
Не догадался, чем я оскорблен?  
Ты, может быть, очки напялил на нос  
И стекла закоптил, чтобы не видеть?  
Иль ты не слышал — но могла ль молва  
Не разгласить того, что всем известно?  
Иль не подумал — ибо, если думал,  
Не мог же, наконец, ты не понять,  
Что я женой обманут. Низкий плут,  
Иль поклянись трусливо господину,  
Что у тебя нет мозга, глаз, ушей,  
Иль сукой назови мою жену,  
Распутницей, разнузданною девкой,

Которая до свадьбы отдается.

Ну, говори, я прав?

Камилло

Даю вам клятву,  
Когда посмел бы кто-нибудь другой  
При мне чернить супругу государя,  
Он жизнью поплатился бы. О боже!  
Я никогда, я никогда не слышал  
От вас речей, которые настолько  
Вам не к лицу. Тому, кто повторит их, —  
Великий грех.

Леонт

А что, не грех — шептаться,  
Щекою льнуть к щеке, губами — в губы,  
Смех похотливый вздохом прерывать?  
Не может быть измена очевидней!  
Друг к другу прижиматься потесней,  
Чтоб ногу через ногу перекинуть,  
Молить нетерпеливо небеса,  
Чтоб утро ночью стало, час — мгновеньем,  
При всех глазами предаваться блуду, —  
И это — ничего? Тогда весь мир,  
Весь мир — ничто, ничто — Создатель мира,  
Моя жена, Богемия — ничто!  
Я сам — ничто, со всем, что есть  
под солнцем!

Камилло

Мой государь, покуда время есть,  
Гоните прочь болезненные мысли,  
Таящие великую опасность.

Леонт

Скажи, я прав?

Камилло

Нет, нет, мой государь.

Леонт

Нет, прав, ты лжешь, ты подло лжешь,

Камилло!

Трусливый лжец, предатель двоедушный,  
Чему служить ты хочешь — выбирай! —  
Добру иль злу? Да если б кровь жены,  
Как жизнь ее, была насквозь гнилою,  
Она и часу жить бы не могла.

Камилло

Но кто же заразил ее?

Леонт

Король

Богемии. Да! Тот, кому на шею  
Она, как шляха, вешается нагло.  
Имей я верных слуг, они бы сразу  
Конец прелюбодейству положили.  
Ты сам, мой кравчий, ты, моей рукой  
Из нищего в вельможу превращенный,  
Ты, видевший всю горечь мук моих,  
Как только небо может видеть землю, —  
Ты яду мог ему насыпать в чашу,  
Убить его, но исцелить меня!

Камилло

Мой государь, чтобы себя не выдать,  
Я предпочел бы медленной отравой  
Его сгубить. Но не могу поверить  
В позор моей прекрасной госпожи,  
Чья добродетель служит всем примером.  
Я вас люблю...

Леонт

На том умри, Камилло!

Ты думаешь, я так безумен, низок,  
Что сам оклеветал свою супругу?  
Что чистоту и белизну постели,  
Хранившей сон мой, обратил я в грязь,  
Покрыв крапивой, иглами, шипами,  
Что сына кровь без смысла, без причины  
Позорным обвиненьем обесчестил!  
Настолько ль безрассуден я и слеп?

Камилло

Не смею вам не верить, государь.  
Я устраню богемца. Но надеюсь,  
Когда его не станет, вы супруге  
Свою любовь вернете? Ради сына!  
Вы этим сразу пресечете сплетни  
И клевету.

Леонт

Такой совет, Камилло,  
Мне по душе, я сам бы не хотел  
Предать позор огласке.

Камилло

Государь,  
Пройдите в сад, явитесь к ним с приветом,  
С улыбкой, как на пиршестве веселом,  
И видит Бог: когда своей рукой  
В его стакан я не насыплю яду,  
Я недостоин вашего доверья!

Леонт

Вот все, чего хотел я, — сделай это.  
И я тебе полсердца отдаю,  
Не сделаешь — твое я вырву сердце.

Камилло

Клянусь вам, государь.

Леонт

А я пойду

И притворюсь по твоему совету

Веселым и любезным.

*(Уходит.)*

Камилло

Горе, горе!

Бедняжка королева! Что ж, Камилло,

Преступной воле кесаря покорствуй,

Преступником, убийцей подлым стань!

Меня за низость хочет он возвысить!

Да если б знал я тысячи имен,

Обретших славы блеск в цареубийстве,

Я и тогда бы этого не сделал.

Но нам не говорит о них ни мрамор,

Ни бронза, ни пергамент, их удел —

Бесславное забвенье. Нет, бежать!

Свершу злодейство — отомстит мне

совесть,

Не совершу — мне отомстит король.

Благословенна будь моя звезда:

Идет король Богемии.

Входит Поликсен.

Поликсен

Как странно!

Сам убеждал и сам же обозлился.

Со мной — ни слова. — Добрый день,

Камилло!

## СОДЕРЖАНИЕ

ЗИМНЯЯ СКАЗКА. Драма. Перевод В. Левика . . . . .	5
А. Аникст. Послесловие . . . . .	142
БУРЯ. Трагикомедия. Перевод М. Донского . . . . .	155
А. Смирнов. Послесловие . . . . .	265
Примечания. А. Смирнов . . . . .	277